

ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА ПОЛИТИЗАЦИЮ САЛАФИЗМА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

© 2020 Т.Р. Хайруллин

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; старший преподаватель Департамента политологии Финансового университета при правительстве РФ, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49, e-mail: jumglaw16@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме политизации салафизма. Консервативный салафитский исламизм в период событий «арабской весны» получил новое развитие. В частности, падение авторитарных режимов и начавшийся демократический процесс в странах Ближнего Востока и Северной Африки привели к тому, что салафитские движения стали создавать политические партии. Однако создание партий привело к углублению внутренних разногласий внутри салафитских движений. В частности, среди салафитов появились как сторонники со-вмещения проповедческой и политической деятельности, так и противники участия в политической борьбе в качестве временной тактической акции. Итогом разногласий стало появление реформистского направления, которое стало рассматривать участие в политике как инструмент для укрепления позиций салафитского движения.*

***Ключевые слова:** салафизм, «арабская весна», исламизм, Саудовская Аравия, арабский регион*

DOI: 10.31132 / 2412-5717-2020-53-4-119-128

Салафизм акцентирует свое внимание на том, что на протяжении веков ислам искажался новыми элементами, в том числе противоречащими исконным исламским принципам. Чтобы отказаться от копившихся веками наслоений, нужно вернуть его к той форме, в которой он пребывал во времена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Период т.н. «золотого века» ислама представляет собой источник бесконечного вдохновения для салафитов [1, с. 5]. Поэтому категорически неверно отождествлять салафизм с исламизмом (направлением в исламе и возникшей на его основе политической идеологии).

В результате политизации традиционных салафитских идей произошло появление консервативного салафитского исламизма, отдалившегося от средневековых взглядов и приспособившегося к современным политическим реалиям. На рубеже 70–80-х годов XX в. консервативный салафитский исламизм претерпел мощное идеологическое развитие и организационное оформление благодаря финансовой мощи монархий Залива во главе с Саудовской Аравией [2, с. 79–82]. Правда это повлекло за собой политизацию салафизма в рамках мусульманской традиции Аравийского полуострова –

ваххабизма. Вследствие усилий саудовцев по всему Ближневосточному региону укрепились салафитские движения, которые пользовались дипломатической и финансовой поддержкой со стороны Саудовской Аравии и занимались продвижением салафитских идей [3]. Консервативный салафитский исламизм, характерный своей доктринальной непримиримостью и решительным осуждением любых исламистских групп и движений, не разделяющих его религиозных взглядов, стал хорошей опорой для самоидентификации саудовцев как мусульман с твердыми салафитскими традициями, а также для страны, которая являлась хранительницей двух святынь – Мекки и Медины. Исламистский компонент помог саудовцам приспособиться к процессам глобализации и укрепить свои позиции в арабском регионе опираясь преимущественно на невооруженные методы. Здесь можно согласиться с мнением академика В.В. Наумкина, что так называемые политизированные ваххабиты (именуемые им «неоваххабитами») стали с одной стороны противовесом традиционному официальному ваххабитскому истеблишменту и с другой – более воинственному джихадистскому варианту салафизма [1, с. 12].

Однако к концу XX в. ваххабизм как идеологический и объединительный проект, альтернативный арабскому национализму, стал претерпевать временный кризис. Затормозилась дальнейшая политизация салафитских идей и, как следствие, развитие консервативного салафитского исламизма. Роль саудовского королевства как ведущей исламистской силы оказалась частично подорвана действиями Ирака в союзном саудовцам государстве – Кувейте и появлением американских войск на территории Саудовской Аравии. Помимо этого, активность саудовцев в продвижении исламистского проекта была замедлена падением цен на нефть в период 90-х годов XX в.

Переход на новую ступень развития

На рубеже XX–XXI веков консервативный салафитский исламизм лишь радикализировался, не получая развития. Опираясь на свой консерватизм, салафитский исламизм отвергал создание политических партий для борьбы за власть. До «арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки, за исключением Кувейта, салафиты ограничивали свое присутствие в социальной сфере и отказывались участвовать в политической борьбе. Они видели в политике инструмент раскола мусульман. Демократия и выборы в их понимании несовместимы с основополагающим принципом «таухида» (единобожие) и шариатом. Достичь духовной гармонии возможно только через процесс духовного очищения и образования (тасфия ва тарбия), который призван реисламизировать общество. Во многом это объясняло интерес салафитов к исламским наукам и доктринальным наставлениям, а не к политике. Несмотря на жесткую позицию в отношении демократии и выборов, салафиты воздерживались от их публичной критики, считая, что законному правителю необходимо подчиняться во всех случаях, даже если он несправедлив, деспотичен или не строго придерживается требований шариата (исламского закона) [4, с. 207].

Эта тенденция была обращена вспять после «арабской весны», когда в различных арабских странах начали создаваться политические партии салафитов. Салафитские политические партии образовались в Египте, Тунисе Йемене, а в Марокко салафитские движения благодаря активной гражданской позиции повлияли на результаты парламентских выборов 2011 и 2016 годов.

Наибольших успехов салафиты сумели добиться в Египте. В частности, одним из сюрпризов послереволюционного периода явилось появление салафитской партии ан-Нур. Основатель партии Имад Абд аль-Гаффура считал, что партия не будет заниматься традиционной проповеднической деятельностью, и что быть политиком – это совсем не

то же самое, что быть духовным лидером. Политика рассматривалась лишь как инструмент для лоббирования своих духовных интересов. Поэтому, сформировав в 2011 г. партию, салафиты посчитали, что тем самым они сумеют закрепить за собой право голоса в переходный период.

Однако создание политической партии не гарантировало скорейшего успеха для салафитов, у которых отсутствовал опыт политической борьбы. Рост популярности умеренных исламистов в лице «Братьев-мусульман» отнимал надежду на достижение салафитами поставленных целей. Дело в том, что для консервативного салафитского исламизма, умеренный исламизм «Братьев-мусульман» представлялся в качестве конкурентной силы в борьбе за политическую власть. «Ихванский»¹ вариант исламизма позволял активное участие в современных политических процессах таких элементов, как партия, выборы, и т.д., что шло вразрез с представлениями салафитских теоретиков, воспринимавших такого рода прогрессивные идеи в качестве псевдоисламских. «Братья-мусульмане» с подозрением относились к «политическому пуританству» салафитов. Представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф аль-Кардави даже заявлял, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства [5, с. 3]. Такие заявления не могли не вызывать раздражения среди салафитских общин не только Египта, но и других государств региона. Однако, несмотря на то, что умеренные исламисты являлись едва ли не самыми главными врагами консервативных салафитов, руководство ан-Нур приняло довольно мудрую стратегию – забыть на время доктринальные разногласия и блокироваться для достижения совместной победы на парламентских выборах 2011 г.

Итогом прошедших в ноябре 2011 г. парламентских выборов стало то, что созданная «Братьями-мусульманами» Партия свободы и справедливости получила 235 мест из 508. Объединившаяся с «братями» ан-Нур, получила 123 места [6]. Таким образом, альянс Партии свободы и справедливости и ан-Нур придал сформированному законодательному органу облик исламистского парламента.

В результате победы на президентских выборах 2012 г. к власти в Египте фактически пришли «Братья-мусульмане» во главе с Мухаммедом Мурси. С приходом «братьев» к власти выросла значимость Египта как центра исламизма в «ихванском» варианте [7]. Это было вызовом Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия и ее союзники из стран Залива (кроме Катара) совместно с египетскими военными и экономическими элитами, а также египетскими спецслужбами (которые при поддержке либеральных контрэлит смогли организовать «народную поддержку» военному перевороту) добились свержения режима М. Мурси [8]. Египетским военным и их покровителям удалось в июне 2013 г. сформировать широкий фронт, лишивший власти правительство «Братьев-мусульман».

Египетские салафиты, представленные в первую очередь политической партией ан-Нур, связанной с Саудовской Аравией, поддержали представленную военными «дорожную карту» по выходу страны из кризиса. В целом салафиты и «Братья-мусульмане» не были союзниками с самого начала. Это было лишь тактическое объединение, в котором каждая сторона преследовала свою выгоду. Поэтому, когда Саудовская Аравия взяла курс на свержение М. Мурси руками египетских военных, финансово зависимое от Саудовской Аравии руководство салафитской партии ан-Нур поддержало Абдул-Фаттаха ас-Сиси.

В Тунисе после свержения президента Зина аль-Абидина бен Али в 2011 г. страна стала свидетелем активизации салафитских движений, которые, как и другие исламист-

---

¹ Здесь речь идет о сторонниках т.н. «политического ислама» – зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов.

ские движения испытывали притеснения со стороны прежнего режима. В подавляющем большинстве салафитские движения в стране ассоциировались с радикализмом и даже терроризмом. Поэтому официальная регистрация 29 марта 2012 г. салафитской партии Джебхат аль-Ислах была встречена с тревогой. Об этом свидетельствует и то, что ранее временное правительство дважды из соображений безопасности отклоняло требования представителей Джебхат аль-Ислах об официальном признании [9].

Несмотря на возникающие разногласия с властью, салафитская партия изначально осуждала насилие и была по своей сути демократично настроена. Ее лидеры неоднократно давали понять, что они поддерживают демократию в той мере, в какой она ограничена религией. Лидер Джебхат аль-Ислах Мухаммад аль-Хауджа заявлял, что «сейчас уже не время для вооруженного джихада... мы считаем, что ислам – это религия демократии и свободы» [9]. «В Европе демократия дает суверенитет народу, но в мусульманских странах мы предпочитаем подчеркивать суверенитет исламского законодательства», – подчеркивал глава партии, добавляя, что для него «работа законодателя (как народного представителя в парламенте) состоит в том, чтобы отличать «харам» (незаконное) от того, что является «халаль» (законным) согласно нормам исламского права» [10].

Отметим, что изначально салафитская Джебхат аль-Ислах (так же как и египетские салафиты) не проявляла враждебности к набиравшей популярность умеренной исламистской партии «Возрождение» (ан-Нахда), имевшей родственные связи с египетскими «Братьями-мусульманами». Во время выборов в Учредительное собрание в октябре 2011 г. Джебхат аль-Ислах выдвинула несколько независимых кандидатов в шести избирательных округах, а также предложила своим сторонникам голосовать за ан-Нахду. В отличие от египетской партии ан-Нур, в 2011 г. тунисские салафиты не сумели получить места в Учредительном собрании, которому было предоставлено право на разработку нового Основного Закона. Однако косвенная поддержка со стороны салафитской Джебхат аль-Ислах позволила ан-Нахде добиться победы.

Усиление позиций ан-Нахды по итогам парламентских выборов, так же как и в Египте, встретило отпор со стороны Саудовской Аравии. Посредством пропаганды через местные и зарубежные СМИ саудовцы обвинили партию ан-Нахда в финансовых махинациях и теневых связях с другими государствами, лоббировавшими через партию свои интересы в стране. Расхождение во взглядах произошло и с салафитскими партиями, когда лидеры ан-Нахды выступили с инициативой, согласно которой шариат в новой Конституции страны прекращал быть единственным источником законодательства [11, с. 35]. Итогом многочисленных забастовок против действий умеренных исламистов стало их поражение на следующих парламентских выборах, состоявшихся в октябре 2014 г. Отметим, что доля голосов, отданных за салафитскую партию была ничтожно мала, и они также не сумели добиться успеха.

Политическое фиаско салафитов во многом было связано с отсутствием у партии электората, который был бы надежной опорой ходе выборов. В Тунисе не было такого сильного салафитского движения как, например, в Египте. Умеренные религиозные взгляды большинства тунисцев, фракционность в салафитском спектре и склонность большинства салафитов поддерживать радикальные салафитские группы, а не политические партии, вероятно, также «сработали» на этот результат. Сами лидеры Джебхат аль-Ислах заявляли, «что иногда радикально настроенная салафитская молодежь оказывала давление на всю свою семью, чтобы они не голосовали, потому что для них демократия была под запретом (харам), что заставляло их отвергать любую форму участия в выборах, в том числе голосовать за салафитские партии [12]. К тому же, разрыв отношений с умеренными исламистами сделал и без того непрочные политические позиции салафитов еще более шаткими.

В Марокко салафитские движения не создавали политических партий, однако активным образом проявили гражданскую сознательность и способствовали победе уме-

ренной исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) на парламентских выборах 2011 г. Ранее марокканские салафиты воздерживались от участия в политической борьбе. Из-за своей приверженности строгому и в некоторой степени буквалистскому трактованию Корана и Сунны салафиты отвергали идеи партийности и сосредоточили свое внимание на проповеди и просветительской деятельности [1]. Однако эта тенденция изменилась после «арабской весны», когда, воспользовавшись благоприятной политической конъюнктурой, салафиты поддержали набирающую популярность умеренную исламистскую ПСР. Традиционные салафитские движения в Марокко, особенно движение шейха Мухаммеда ибн Абдуррахмана Аль-Маграуи, проявили прагматизм, решительно перейдя от полного отказа от политического участия к поддержке ПСР в маршах протеста против королевской власти в 2011 г. [13]. Прагматизм заключался в желании воспользоваться политической свободой для улучшения своего правового статуса и политической значимости без ущерба для салафитской идеологии.

Внутренний успех ПСР на парламентских выборах 2011 г. вынудил королевский двор заручиться финансовой и дипломатической поддержкой Саудовской Аравии и оказать давление на марокканских салафитов с целью внести раскол между последними и ПСР [14]. Итогом проведенной контратаки стало ослабление позиций умеренных исламистов в Марокко на следующих парламентских выборах 2016 г., поскольку марокканские салафиты вынуждены были поддержать промонархические партии.

В Йемене в марте 2012 г. была основана первая политическая партия салафитов – Союз аль-Рашад, при поддержке Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. Партия стремилась быть выразителем консервативной исламистской идеологии в стране и установить нормы шариата в качестве основополагающих [15]. Решение йеменских салафитов выйти на политическую арену было обусловлено религиозным долгом в ответ на репрессивную политику А.А. Салеха в отношении народных восстаний. Однако из-за эскалации конфликта и продолжающейся нестабильности в стране партия так и не сумела продемонстрировать свой потенциал.

Таким образом, возникновение на первых порах салафитских партий в Египте, Тунисе, Йемене и активизация салафитских движений в Марокко отражало стремление получить политические дивиденды на волне революционных потрясений. Кроме того, салафиты понимали, что они могут добиться значительно большей политической выгоды, если объединятся с умеренными исламистскими силами, выступив с ними единым фронтом. Отчасти этим объясняется победа «Братьев-мусульман» и родственных им партий на парламентских выборах в 2011 г. в Египте, Тунисе и Марокко.

Однако политический успех умеренных исламистов мог изменить расклад исламистских сил в регионе. Такая перспектива не устроила главного спонсора консервативного салафитского исламизма в регионе – Саудовскую Аравию, которая, опираясь на союзнические силы в этих странах, а также на местные салафитские движения, сумела нанести поражение умеренным исламистам в период следующих парламентских выборов. В данной ситуации салафитские партии из временных союзников превратились в противников усиливающихся умеренных исламистских партий. Однако в целом, возникновение салафитских партий говорит о довольно существенных сдвигах в традиционной доктрине, направленных в сторону либерализации.

Раскол в салафитском движении

Возникновение салафитских партий в период событий «арабской весны» встретило серьезное осуждение со стороны традиционных салафитских движений в странах, где это произошло, породив в результате раскол между теми, кто рассматривал создание

политических партий в качестве временной меры, и теми, кто выступал за совмещение проповеднической и политической деятельности. Более того, подобный раскол произошел и внутри самих партий.

Например, в Египте уже в сентябре 2012 г. (сразу после парламентских и президентских выборов) во взглядах представителей салафитской ан-Нур наметилось два направления: первое во главе с Эмадом Абдель Гафуром стремилось к укреплению позиций партии через расширение социальной базы. Второе направление, представленное Джалалем Аль-Муррой и Ашрафом Табетом, выступало против того, чтобы политика стояла на первом месте. По его мнению, вопросы политики должны находиться в ведении салафитских шейхов, считавших, что партия выполнила свою миссию и салафиты должны сосредоточиться на традиционной проповеднической деятельности [16].

Кризис перерос в кампанию взаимных упреков между двумя лагерями, прежде чем салафитские шейхи вмешались, чтобы выступить посредниками между конфликтующими сторонами. Итогом разногласий стал выход ряда салафитов во главе с И.А. Гафуром из состава партии, и создание в январе 2013 г. собственной партии аль-Ватан, которая придерживалась прогрессистских взглядов. Сторонники аль-Ватан продолжали поддерживать «Братьев-мусульман» и близкую им Партию свободы и справедливости во главе с М. Мурси вплоть до их свержения в июле 2013 г.

После того, как от партии ан-Нур откололись салафиты с реформистским мировоззрением, в ней возобладали консервативные традиционалистские взгляды салафитских шейхов, и она уже перестала играть заметную роль в последующих парламентских выборах.

В Тунисе ряд салафитов также скептически отнесся к политической роли Джебхат аль-Ислах из-за ее сотрудничества с ан-Нахдой, предполагая, что это приведет к смягчению ее довольно жестких салафитских основ. Другие, более радикальные салафиты, яростно выступали против партии, изображая ее оторванной от религиозного ультраконсервативного движения. Один из лидеров традиционных салафитских движений заявил: «Джебхат аль-Ислах ничего для нас не значит, у него нет потенциала для мобилизации и у него нет социальной базы» [10].

В Марокко среди салафитских движений произошел идеологический раскол после того, как на них было оказано давление со стороны королевской власти и Саудовской Аравии [17, с. 6]. Консервативное течение хотело сохранить традиционные салафитские принципы, в то время как реформистское течение стремилось к большему участию в общественно-политической жизни страны. Начиная с лета 2013 г. разногласия между традиционными салафитами стали очевидными, особенно между влиятельным движением Аль-Маграуи и группой реформистов, возглавляемой его учеником Хаммадом Каббаджем. Раскол усилился после военного переворота в Египте 3 июля 2013 г. и в связи с предполагаемой ролью Саудовской Аравии в падении режима М. Мурси.

Напряженность привела к отделению некоторых шейхов и их последователей от движения Аль-Маграуи. Эти салафиты создали новое течение реформистской направленности, предполагавшее более широкое политическое участие и интерес к вопросам государственных дел. Отметим, что в период парламентских выборов 2016 г., когда традиционные салафитские движения под давлением королевского двора и Саудовской Аравии поддержали промонархические партии, новое реформистское течение продолжило поддерживать ПСР [14].

В Йемене также объявление о создании партии вызвало критику со стороны ряда салафитских кругов в стране. Некоторые салафиты утверждали, что движение должно воздерживаться от участия в политическом процессе и оставаться исключительно религиозным [18].

Несмотря на то, что прагматизм и гибкость позиций не нашли понимания у большинства традиционных салафитских движений рассматриваемых стран, среди них выделились представители, которые продолжили придерживаться позиций относительно активного участия в политике. Некоторые египетские салафиты даже высказались против вмешательства Саудовской Аравии во внутренние дела своей страны [19].

Таким образом, процесс политизации салафитских идей получил новый импульс в период событий «арабской весны», когда в ряде стран арабского региона стали создаваться политические партии. Несмотря на то, что изначально салафиты рассматривали открытое участие в политическом процессе в качестве временной тактической меры, это не могло не повлиять на идеологические взгляды либерально настроенных салафитов, которые выступили за сочетание политики с идеями салафизма. Процесс появления либерально настроенных исламистов в рядах салафитских партий и движений правильнее охарактеризовать как неореформистский, поскольку в данном случае так называемая политизация салафизма вышла на принципиально новый уровень.

Однако из-за противоречий и расколов внутри салафитских движений довольно сложно дать прогноз относительно их политического будущего. По-видимому, консервативно настроенные салафитские шейхи постараются не допустить усиления позиций представителей реформистского направления, так как это неизбежно приведет к ослаблению их собственных позиций. Траектория отношений традиционных салафитов с официальными властями также может повлиять на способность сохранить внутреннее единство.

Источники

1. Наумкин В.В. *Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов*. М., Ком-Книга. 2005. 64 с. ISBN 5-484-00359-8.
2. Васильев А.М. *История Саудовской Аравии (1745 г. - конец XX в.)*. Издание второе, расшир. и дополн. М., «Классика плюс». Книжный дом газеты Труд. 1999. 670 с. ISBN 5-89073-022-3.
3. Хайруллин Т.Р. *Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов?* М., Институт Африки РАН. 2019. 214 с. ISBN 978-5-91298-243-9.
4. Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi movement. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006, т. 29, № 3, с. 207–239. DOI: 10.1080/10576100500497004.
5. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 10, с. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2.
6. Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2013, № 5, с. 199.
7. Хайруллин Т.Р. Попытка укрепления катарско-турецких позиций в Египте посредством «Братьев-мусульман». *Ученые записки Института Африки РАН*. 2018. № 4. с. 83–90. DOI: 10.31132/2412-5717-2018-45-4-83-90.
8. Ketchley N. *Egypt in a Time of Revolution*. Cambridge. Cambridge University Press. 2017. 218 с. ISBN 978-1-107-18497-8.
9. Zelin A. Who is Jabhat al-Islah. <https://carnegieendowment.org/sada/48885> (дата обращения 16.02.2020)
10. Wolf A. New Tunisian Salafist Party: a threat to democratic transition? <https://www.open-democracy.net/en/new-tunisian-salafist-party-threat-to-democratic-transition/> (дата обращения 18.02.2020)
11. Устюгова А.Г. Политические последствия «арабской весны» в странах магриба: демократизация или исламизация? *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія*. 2014, № 3, с. 29–41.
12. Lorch J. Trajectories of Political Salafism: Insights from the Ahle Hadith Movement in Pakistan and Bangladesh. <https://www.mei.edu/publications/trajectories-political-salafism-insights-ahle-hadith-movement-pakistan-and-bangladesh> (дата обращения 12.02.2020)

13. Karim S. Party Politics for Morocco's Salafis? <https://carnegie-mec.org/sada/49544> (дата обращения 10.02.2020)
14. Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis. <https://mira.institute/5615> (дата обращения 12.02.2020)
15. Ahdaf al-Rashad kadim. http://alrshad.net/?page_id=74 (дата обращения 16.02.2020)
16. Al-Sherif A. Egypt's Salafists at a Crossroads. <http://carnegieendowment.org/2015/04/29/egypt-s-salafists-at-crossroads/i7y8> (дата обращения 14.02.2020)
17. Masbah M. Morocco's Salafi Ex-Jihadis: Co-optation, Engagement, and the Limits of Inclusion. *Middle East Brief*. 2017. т. 108. с. 1–8.
18. The Rashad Union Party. <https://web.archive.org/web/20160304062040>; <http://www.islamopediaonline.org/country-profile/yemen/political-landscape/rashad-union-party> (дата обращения 12.02.2020)
19. Salafiyyun magariba yutabirruuna min sheikh salafiy bisabab al-intikhabat. <https://arabi21.com/story/951599/سلفيونمغاربةيتبرؤونمنشيخسلفيسببالاتخابات> (дата обращения 12.02.2020)

ARAB SPRING AS A FACTOR IN THE EMERGENCE OF SALAFI PARTIES IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

© 2020 Timur Khairullin

KHAIRULLIN Timur R., PhD (Political Science), Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka St., 30/1; Senior lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskii St., 49, e-mail: jumglaw16@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of Salafi islamism. Conservative Salafi Islamism during the events of the Arab spring received a new development. In particular, the fall of authoritarian regimes and the beginning of the democratic process in the Middle East and North Africa led to the creation of Salafi political parties. Salafi Islamism used to reject the idea of creation of political parties to fight for power. It is known for its doctrinal intransigence and strong condemnation of any Islamist groups and movements that do not share its religious views. Salafists saw politics as a tool for splitting Muslims. However, in a favorable political environment, the Salafists believed that they would be able to defend their legal status and gain some privileges by participating in parliamentary elections. United with moderate Islamists, the Salafists managed to achieve the desired results at first. However, financial and diplomatic pressure from Saudi Arabia forced Salafi parties to withdraw support from moderate Islamists, which led to a weakening of Islamist movements in general. Moreover, the creation of parties has deepened internal divisions within the Salafi movements. In particular, there were supporters among the Salafists who defended the combination of student and political activities against those who considered participation in the political struggle as a temporary tactical action. The result of the disagreement was the emergence of young reformists, which began to see participation in politics as a tool for strengthening the position of the Salafi movement.*

Keywords: *Salafism, Arab spring, Islamism, Saudi Arabia, Arab region, instability*

DOI: 10.31132 / 2412-5717-2020-53-4-120-128

References

- Ahdaf al-Rashad kadim. http://alrshad.net/?page_id=74 (accessed 16.02.2020)
- Al-Sherif A. Egypt's Salafists at a Crossroads. <http://carnegieendowment.org/2015/04/29/egypt-s-salafists-at-crossroads/i7y8> (accessed 14.02.2020)
- Isaev L.M. Arabskaya vesna i islamskoe gosudarstvo (Arab spring and the Islamic state) *Neprikosnovennyi zapas (Emergency ration)* 2013, No. 5, p. 199.
- Karim S. Party Politics for Morocco's Salafis? <https://carnegie-mec.org/sada/49544> (accessed 10.02.2020)
- Ketchley N. *Egypt in a Time of Revolution*. Cambridge. Cambridge University Press. 2017, 218 p. ISBN 978-1-107-18497-8.
- Khairullin T.R. *Borba za liderstvo v arabskom regione. Est li shans dlya islamistov? (The Struggle for Leadership in the Arab region. Do Islamists have a Chance?)* Moscow, Institut Afriki RAN. 2019, 214 p. ISBN 978-5-91298-243-9.
- Khairullin T.R. Popytka ukrepleniya katarsko-turetskikh pozitsii v Egipte posredstvom «Bratev-musulman» (Attempt to strengthen the Qatari-Turkish positions in Egypt through the Muslim Brotherhood) *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN (Journal of the Institute for African Studies)* 2018. No. 4. pp. 83–90. DOI: 10.31132/2412-5717-2018-45-4-83-90

Lorch J. Trajectories of Political Salafism: Insights from the Ahle Hadith Movement in Pakistan and Bangladesh. <https://www.mei.edu/publications/trajectories-political-salafism-insights-ahle-hadith-movement-pakistan-and-bangladesh> (accessed 12.02.2020)

Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis. <https://mipa.institute/5615> (accessed 12.02.2020)

Masbah M. Morocco's Salafi Ex-Jihadis: Co-optation, Engagement, and the Limits of Inclusion. *Middle East Brief*. 2017, v. 108, pp. 1–8.

Naumkin V.V. *Islamskii radikalizm v zerkale novykh kontseptsii i podkhodov (Islamic radicalism in the mirror of new concepts and approaches)*. Moscow, KomKniga. 2005, 64 p. ISBN 5-484-00359-8.

Salafiiyyun magariba yutabiryyna min sheikh salafiy bisabab al-intikhabat. (in Arabic) <https://arabi21.com/story/951599/سلفيو نمغار بتيتير و نمشيد خسلفي سببالاتخابات> (accessed 12.02.2020)

The Rashad Union Party. <https://web.archive.org/web/20160304062040>; <http://www.islamopediaonline.org/country-profile/yemen/political-landscape/rashad-union-party> (accessed 12.02.2020)

Ustyugova A.G. Politicheskie posledstviya «arabskoi vesny» v stranakh magriba: demokratizatsiya ili islamizatsiya? (Political consequences of the "Arab spring" in the Maghreb countries: democratization or Islamization?) *Vestnik Grodnenskogo universiteta (Bulletin of the Grodno University)* 2014, No. 3, pp. 29–41.

Vasilev A.M. *Istoriya Saudovskoi Aravii (1745 g. – konets XX v.)*. Izdanie vtoroe, rasshir. i dopoln. (*History of Saudi Arabia, 1745 – end of 20th cent.*). Moscow «Klassika plyus». Knizhnyi dom gazety Trud. 1999, 670 p. ISBN 5-89073-022-3.

Vasilev A.M., Khairullin T.R., Korotaev A.V. Novyi alyans v borbe za liderstvo v arabskom regione (New Alliance in the struggle for leadership in the Arab region) *Aziya i Afrika segodnya (Asia and Africa today)* 2019, No. 10, pp. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2

Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi movement. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006, т. 29, No. 3, с. 207–239. DOI: 10.1080/10576100500497004.

Wolf A. New Tunisian Salafist Party: a threat to democratic transition? <https://www.open-democracy.net/en/new-tunisian-salafist-party-threat-to-democratic-transition/> (accessed 18.02.2020)

Zelin A. Who is Jabhat al-Islah. <https://carnegieendowment.org/sada/48885> (accessed 16.02.2020)